

Кассандра Грим

*Лето,
когда я выбрал её*

история мира «Дочь Света и Тьмы»

Кассандра Грим

Лето, когда я выбрал её

«Автор»

2026

Грим К.

Лето, когда я выбрал её / К. Грим — «Автор», 2026

У него было всё: деньги, дорогие машины и отдых на Лазурном берегу. Не было только одного – ощущения, что он живёт собственной жизнью. Лёша привык прятаться за ролью беззаботного мажора и убегать от навязанного отцом будущего. Этот отпуск должен был стать очередным побегом. Пока в его жизни не появилась Крис. Ночные гонки, безумные пари и вкус свободы впервые заставляют его честно ответить самому себе: почему среди всей этой роскоши его мысли возвращаются к одной-единственной девчонке за горизонтом? Правда, из Франции он вернется не только с ответами. Встреча со странным незнакомцем заставит Лёшу понять: семейная империя хранит куда больше тайн, чем он привык думать.

© Грим К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кассандра Грим

Лето, когда я выбрал её

Глава 1

Лазурный берег встретил их слепящим июльским солнцем, терпким ароматом средиземноморских сосен и горячим воздухом, пропитанным морской солью. Над бухтой лениво кружили чайки, а из открытых окон ресторана доносилось едва слышное французское: «*Bienvenue, monsieur*». Панорамная терраса пятизвездочного отеля в Кап-Ферра словно нависала над Лигурийским морем. Внизу, у частного пирса, медленно покачивались белоснежные яхты, а вода переливалась всеми оттенками лазури.

Алексей стоял у ограждения виллы. Опираясь на прохладный мрамор он ленивым взглядом рассматривал прилежащую к отелю территорию. Морской ветер порывисто трепал расстегнутые полы белой рубашки, еще больше оголяя идеально сложенное тело, но Лёша этого даже не замечал. Он поправил дорогие часы – подарок матери, а затем глотнул минералки из стакана, который сжимал в руке. На днях ему исполнился двадцать один год и у него было абсолютно все, о чем только могли мечтать его ровесники: безлимитные карты, лучшие машины, обучение в престижном вузе и отдых на одном из самых дорогих курортов Европы, который отец подарил ему тоже на день рождения. Вот только внутри не было ничего, кроме глухой, сжигающей досады, которая тисками давила по ребрам.

– Я же сказал, закрывайте сделку до конца недели, – донесся из тени плетеного навеса сухой, не терпящий возражений голос отца. – Если юристы с той стороны сомневаются, напомниме им, с кем они имеют дело. Никаких переносов.

Лёша даже не стал оборачиваться. Он и так с закрытыми глазами мог представить эту картину: отец, Дмитрий Сергеевич, в безупречно отглаженной льняной рубашке, несмотря на тридцатиградусную жару, сидит за массивным столом из орехового дерева. Перед ним стоит раскрытый ноутбук, лежат два постоянно вибрирующих телефона и папка с распечатками.

Этот отпуск должен был стать семейным. Лёша искренне надеялся, черт возьми, он действительно почти поверил, что хотя бы здесь, за тысячи километров от дома, отец выключит режим «главы корпорации» и вспомнит, что у него есть семья. Но за первые же сутки все вернулось на круги своя.

– Дорогой, ты бы хоть в бассейн окунулся, – послышался голос матери.

Она была тут же: лежала на шезлонге под большим зонтом, в широких солнцезащитных очках и шелковой накидке. В ее руке изящно поблескивал высокий бокал с мартини и оливкой. Мама давно поняла: бороться с рабочим графиком мужа бесполезно. Проще научиться абстрагироваться и жить рядом с его работой. Что она и делала в данный момент, превращая пофигизм в изысканное искусство.

– Позже, Елена, – отмахнулся отец, даже не подняв глаз от экрана. – У меня звонок с Советом через десять минут.

Лёша сделал еще один глоток, и ледяные кубики тут же тихо зазвенели о стекло стакана. Ему уже казалось, что он задыхается. Но вовсе не от французского зноя, а от этой безукоризненной, идеальной и абсолютно мертвой жизни.

Отец уже все спланировал за него. На шаг, на два, на десять лет вперед. После окончания школы отец сам выбрал университет и направление. Алексей поступил в один из ведущих международных университетов на направление международной безопасности и стратегического управления. После универа ему предстоит пройти стажировку в департаменте корпорации, постепенно войти в совет директоров и однажды возглавить семейную империю. Чтобы стать

продолжением его самого. Управление семейным бизнесом, а заодно и той огромной, скрытой от чужих глаз структурой, о которой Лёша лишь догадывался смутно, – было не предложением. Это был приговор, который обжалованию не подлежал.

Даже этот отпуск отец постарался организовать так, чтобы у сына не возникло ни единой бытовой причины жаловаться. Еще до их прилета он арендовал для Лёши графитовый Bentley Continental GTC – роскошный кабриолет, который должен был стать очередным подарком к двадцать первому дню рождения. Машина ждала его на подземной парковке отеля, идеально вымытая, с блестящими дисками и кожаным салоном, пропитанным дорогим ароматом кожи. Отец сказал об этом буднично, словно речь шла о заказанном трансфере: «Пользуйся, пока мы здесь». Лёша тогда лишь усмехнулся и забрал ключи. Конечно, он был рад машине, было бы странно не радоваться. Но где-то внутри уже давно сидело раздражающее ощущение: даже свободу ему выдавали вместе с ключами, заранее решив, какой именно она должна быть.

«Ты должен стать достойным преемником, Алексей», – эта фраза звучит в его голове, наверное, с пеленок.

Лёша зажмурился. Внутри вспыхнуло знакомое, дикое желание: послать все к черту, бросить стакан, спуститься на подземную парковку, прыгнуть за руль бешеного Бентли, с тяжелым табуном лошадей под капотом, и просто утопить педаль в пол. Уйти на бесконечную трассу. Туда, где нет чужих ожиданий, а есть только он, рев мотора и скорость, которая заставляла сердце биться так, будто он реально жив.

За последние полгода это ощущение – желание сорваться в ночь и просто ехать без маршрута и цели – возникало все чаще и чаще. В мышцах то и дело появлялся странный, голодный зуд, а на тренировках реакции становились пугающе точными. Недавно он поймал падающую со стола чашку еще до того, как его мозг успел осознать, что она летит вниз. Он списывал все на спортзал, недосып и адреналин. Другого объяснения у него просто не было.

– Пойду пройдуся, – буркнул Лёша, не рассчитывая, что его кто-то услышит.

Мать лишь грациозно взмахнула тонкой кистью, а отец даже не оторвал взгляда от документов.

К вечеру жара спала, уступив место бархатным сумеркам. Прохлада подкрадывалась с моря, а в отеле уже зажгли мягкие золотистые огни.

Лёша возвращался через центральный холл. Огромный, с высоким мраморным сводом, он окутывал желанной прохладой и пустотой. У стойки консьержа негромко прозвучало французское:

– Bonsoir, monsieur.

Лёша даже не кивнул в ответ – прошел мимо. Ступая по холлу в бежевых кедах, он двигался совершенно бесшумно, так как натуральный камень хорошо глушил шаги.

Направившись к лифтам, Лёша случайно зацепился взглядом за двух мужчин у далекой панорамной колонны. Одним из них был его отец. А вот второй...

Лёша мгновенно замер. На вид незнакомцу было не больше тридцати. Строгое лицо с безупречно выверенными чертами, будто высеченное из светлого камня, с точеными скулами и короткой аккуратной стрижкой. Но Лёшу поразило вовсе не лицо, а другое: на парне был идеальный, явно сшитый на заказ темно-угольный тройка-костюм. Совершенно не пляжный, безупречно застегнутый, с тонким белоснежным воротничком рубашки и строгим галстуком. Он смотрелся среди пальм и морского пейзажа так же чужеродно, словно случайно оказался не в том времени и не в том месте.

Но даже и это было не самым странным. Самым странным была не одежда. Алексея зацепило поведение его отца.

Дмитрий Сергеевич был человеком, перед которым лебезили чиновники и бизнесмены. Он слыл жестким до хруста костей лидером, который при этом обладал идеальной осанкой и всегда держал спину ровно. Сейчас же его отец стоял перед этим молодым мужчиной слегка

наклонив голову. В его позе не было страха, вовсе нет. В ней прослеживалась подчеркнутая, почти военная, глубокая уважительность. Словно он разговаривал не с партнером по бизнесу, а с монархом.

Лёша нахмурился и сделал шаг ближе, чтобы спрятаться в тени массивной пальмы.

Разговора было не разобрать из-за тихо журчащего фонтана, но Лёша неожиданно поймал себя на странном чувстве. Во рту мгновенно пересохло. На побережье Франции стоял теплый июльский вечер, но в радиусе вокруг этого человека в костюме воздух казался ледяным. Настоящий физический холод, от которого на руках Лёши внезапно дыбом встали мелкие волоски.

Все произошло раньше, чем он успел испугаться. Будто повинувшись инстинкту, о существовании которого Лёша и не подозревал, внутри него все скрутилось в тугой комок и сжалось. Мышцы натянулись, как струны и налились тяжестью. Спина напряглась. Где-то глубоко внутри вспыхнуло почти болезненное желание шагнуть вперед и закрыть отца собой от этой невидимой, но давящей опасности.

В этот момент человек в костюме, не прерывая свой спокойной монолог, едва заметно повел головой в сторону. Его взгляд лишь на долю секунды, буквально на одно мгновение, скользнул по тенистой пальме и встретился с глазами Алексея.

Лёше будто током пробило и бросило в пот. Глаза незнакомца были не просто темными. Ему показалось, будто в глубине темных глаз на мгновение мелькнул теплый золотистый блик.

Лёша моргнул и тряхнул головой. Мужчина в костюме уже снова спокойно смотрел на отца, чуть заметно кивая ему. Лёша сжал кулаки, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди. Он перевел дыхание, с трудом заставив себя расслабить затекшие плечи.

«Кто это, черт возьми, такой?..» – пронеслась в голове тревожная, липкая мысль.

Лёша еще не знал, что именно с этого вечера его беззаботный отпуск закончился так и не успев толком начаться. Хотя море за окнами по-прежнему шумело так же спокойно.

Глава 2

К полудню солнце раскалило Кап-Ферра так, что воздух над белоснежными террасами дрожал, будто прозрачное стекло. От нагретых сосен тянуло терпкой смолой, ветер приносил запах соли и кличи чаек, а где-то внизу лениво гудел катер, отходящий от частного пирса.

Лёша лежал у края панорамного бассейна, где лазурная вода визуальнo сливалась с горизонтом Лигурийского моря. На нем были лишь синие пляжные шорты и солнцезащитные очки с зеркальными линзами. По влажным после утреннего купания волосам все еще тянуло морской солью, а кожа на плечах приятно хранила тепло солнца. Наушники валялись рядом на столике: слушать музыку не хотелось, а вникать в телефонные разговоры отца, который снова обосновался в тени плетеных ротанговых навесов, – тем более. Мимо бесшумно прошел официант в идеально выглаженной белой рубашке, поставил на соседний столик запотевший графин с водой и негромко произнес пожилой паре: «*Bon appétit, madame.*» Лёша сделал жест официанту, чтобы он обновил его бокал с минералкой и снова откинулся на спинку шезлонга. Официант тут же бесшумно заменил стакан, бросил в него пару прозрачных кубиков льда, веточку свежей мяты и тонкий ломтик лайма. Холодное стекло приятно обожгло ладонь.

В голове все еще крутился вчерашний вечер. Тот парень в идеальном темно-угольном костюме... Лёша пробовал убедить себя, что ему просто показалось. Подумаешь, какой-то аристократ или крупный инвестор из высших эшелонов, перед которым отец выслуживается ради очередной сделки. А тот странный золотистый отблеск в глазах и внезапный холод были ничем иным как обычная игра света и переутомление.

Вот только чутье, которое будто въелось под кожу где-то на уровне инстинктов продолжало зудеть. Странное чувство не исчезало. Внутри засело четкое ощущение, будто привычный мир вдруг дал едва заметную трещину, за которой скрывалось что-то совсем другое.

На Лёшу упала плотная длинная тень, перекрыв палящие лучи. Потом запахло дорогим кокосовым маслом и цитрусовыми духами. Он нехотя спустил очки на кончик носа и прищурился.

Над ним стояла девушка. Высокая, с точеной фигурой, в дерзком черном купальнике, идеально подчеркивающим ровный золотистый загар. Длинные светлые волосы были собраны в небрежный высокий хвост, а на носу покоились огромные очки в золотой оправе. На изящной щиколотке поблескивал тонкий золотой браслет от Cartier. В руке она небрежно держала запотевший бокал с ледяным напитком.

Она отпила коктейль через трубочку, критически оглядела Лёшу с головы до ног и только потом улыбнулась.

– Ну надо же, – раздался знакомый, с легкой иронией голос. – Смелый! Ты ли это? А я уж думала, меня от местной жары галлюцинации одолели.

Лёша слегка приподнял бровь, быстро узнавая блондинку. Они виделись не раз: на закрытых тусовках в городе, на закрытых автовыставках и светских раутах, куда их с завидным постоянством таскали родители.

Кристина или просто – Крис. Родители меняли ей страны быстрее, чем большинство людей заставки на телефоне. Она могла спорить с миллиардерами так же легко, как с бариستا. Изящная, избалованная, весьма остра на язык и абсолютно неконтролируемая, когда дело касалось скорости или споров.

– Крис? – Лёша поправил очки и оперся на локти, смерив ее оценивающим взглядом. – А ты каким ветром в этой обители скуки и миллионеров на пенсии? Я думал, ты сейчас где-нибудь на Ибице в дрова.

– Хотела, но отец сказал, что Ибица портит репутацию. Представляешь трагедию? – Она протяжно вздохнула, – Так что, бери выше, милый. Семья решила устроить «культурный

уикенд», – Крис скривилась. Она грациозно опустилась на соседний пустующий шезлонг и закинула ногу на ногу. – Мой папочка решил, что мне жизненно необходимо посмотреть на «настоящую роскошь» и пообщаться с «правильными людьми». Короче, меня привезли на элитную выставку породистых наследников. А у тебя что? Все еще живешь по расписанию Дмитрия Сергеевича?

– Типо того. Сегодня с двух до четырех страдаю у бассейна, – хмыкнул Лёша, посмотрев в сторону белоснежной террасы, где отец снова нахмуренно что-то вещал в телефон. Он тяжело вздохнул: – Отец обещал семейный отдых. В итоге я вторые сутки наблюдаю, как он заключает сделки в обнимку с ноутбуком, а мать считает количество оливок в своем мартини.

Крис громко и искренне расхохоталась, откинув голову назад.

– Боже, один в один! У моих то же самое. Мама выбирает, какой спа-комплекс разорить следующим, а папа уже третий раз выносит мозг управляющему, потому капитан яхты поставил ее не тем бортом к пирсу. Честно, Смелый, я уже через пару часов здесь готова была прыгнуть с утеса от тоски.

Лёша поймал себя на том, что уголки его губ самовольно поползли вверх. Разговор с Крис мгновенно сбил ту тяжелую тревогу, которая давила на него с самого утра. С ней все было просто, прозрачно и без лишнего официоза. Им не нужно было объяснять друг другу, каково это, когда твою жизнь расписывают люди, уверенные, что делают это ради твоего же блага. И они оба одинаково ненавидели это.

– И что ты предлагаешь? – спросил Лёша, поворачиваясь к ней. – Утопиться вместе? Или пойти с горя напиться в местном баре?

– Утопиться всегда успеем, – Крис сняла очки, встретившись с ним взглядом зеленых, чертовски азартных глаз. – А вот устроить этому снобистскому побережью небольшую встряску – идея отличная. Нам тут торчать еще неделю. Ты как хочешь, Алик, а я умереть от тоски в этом пятизвездочном склепе не планирую. Давай сделаем вид, что мы нормальные люди, у которых есть отпуск.

– «Нормальные люди»? – переспросил Лёша с ироничной ухмылкой. – А ты хоть знаешь, как это?

– Научимся по ходу пьесы, дружок, – Крис допила коктейль и поставила бокал на столик. – Короче, план такой, – она заговорщицки улынулась, загибая пальцы: – сегодня вечером пьем кофе в старом порту Монако. Потом поднимаемся к казино, играть не будем, мы будем смотреть на тех, кто проигрывает миллионы с таким лицом, будто выбирает десерт. После этого поедем по Муайенн-Корниш – там ночью такие виды, что даже мои родители на пять минут забывают о своих деньгах. Завтра – прогулка на катере, но без капитанов и скучных экскурсий. Потом я покажу тебе секретный пляж, куда почти не забредают туристы. А еще здесь, говорят, пекут лучшие круассаны на всем побережье. Проверим. Если останется время, то найдем какую-нибудь закрытую вечеринку. Если не останется... сами ее устроим. – Она замолчала, с прищуром рассматривая кареглазого загорелого блондина. А через мгновение озвучила еще один аргумент: – Пусть туристы фотографируют Лазурный берег, а богатеи отдыхают в пятизвездочных отелях. А вот именно я покажу тебе Францию, в которую влюбляются. Идет?

Лёша молча смотрел на нее, пока Крис с азартом расписывала их будущую неделю. Все это звучало настолько спонтанно и безрассудно, что здравый смысл отчаянно пытался нажать на тормоз.

«Не связывайся с ней. Она – ходячая катастрофа!» – твердил здравый рассудок.

Любой нормальный человек на его месте, наверное, вежливо отказался бы. Но именно сейчас, впервые за долгое время, эта безумная идея казалась куда привлекательнее очередного семейного ужина под разговоры о корпорации.

Лёша помедлил еще мгновение, прислушиваясь к себе. Внутри снова встрепенулся знакомый зуд лишь от одной мысли поддаться этой жажде движения, свободы и чистого адреналина. Ему уже поперек горла стояло сидеть у бассейна и строить из себя послушного сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.